

Как и следовало ожидать, очередь до молодого человека дошла лишь спустя два часа. Оказавшись в кабинете, он первым делом снял бейсболку. Под ней обнаружился затылок, почти полностью покрытый сединой.

Му Синхуай привычным жестом положил пальцы на его запястье. Спустя три минуты он убрал руку.

— Ваша ситуация отличается от той, что была у Гу Цзяляна. У него седина была вызвана дефицитом ци и крови, а в вашем случае корень проблемы кроется в недостаточности печени и почек. Именно поэтому седые волосы сосредоточены в основном на затылке.

Доктор сделал небольшую паузу, подбирая слова для объяснения.

— Подобный тип заболевания обычно возникает либо из-за врожденной слабости организма, либо из-за чрезмерного истощения почечной эссенции. Когда жизненных сил и крови не хватает для питания волос, седина начинает пробиваться раньше срока. В остальном ваши почки в порядке, так что, полагаю, в вашей семье есть проблема наследственной предрасположенности?

Молодой человек кивнул:

— Да, вы правы.

— Обычно такая форма «ранней седины» сопровождается ломотой в пояснице и коленях, головокружением, шумом в ушах или бессонницей и забывчивостью. У вас есть что-то из этого списка?

Врач попал в самую точку. Пациент никогда не рассказывал об этих симптомах Гу Цзяляну, а значит, собеседник действительно глубоко разобрался в вопросе. Последние сомнения фотографа окончательно рассеялись.

— Колени вроде не беспокоят, а вот поясница часто ноет. И шум в ушах тоже бывает.

— Понимаю, — Му Синхуай взял ручку и начал набрасывать рецепт. — Ваше состояние значительно серьезнее, чем у вашего друга. Лечение Гу Цзяляна рассчитано на три курса, вам же потребуется как минимум четыре.

— Я согласен, — твердо ответил тот.

— Вот и хорошо.

Вскоре перед молодым человеком лежали два листа.

— Это рецепт отвара. Одна порция на два дня. Инструкцию по приготовлению и приему я подробно расписал. А это состав для наружного применения. Одного пакета хватает на раз. Травы нужно прокипятить десять минут, а затем вымыть этим отваром голову. Повторяйте процедуру трижды в неделю. Кроме того, в первый месяц вам нужно будет приходиться ко мне на иглоукалывание три раза в неделю.

Пациент облегченно выдохнул. Его пугала не длительность лечения, а необходимость частого личного присутствия. В отличие от Гу Цзяляна, который работал в местном банке, он приехал из провинции Ли. Хотя он и работал фотографом в студии своего родственника и мог на время перевестись на удаленную ретушь снимков, долго отсутствовать на съемках он не мог.

— Сколько я должен?

Синхуай быстро прикинул в уме:

— Первый курс обойдется в две тысячи двести юаней, последующие — примерно в полторы тысячи каждый.

Итого — шесть тысяч семьсот за всё. Гу Цзялян не врал: цены здесь были куда гуманнее, чем в других клиниках.

— Сейчас я соберу вам лекарства на первые три дозы, — добавил врач. — Пациентов слишком много, я едва успеваю всё подготовить.

— Хорошо, — ответил фотограф.

Едва Гу Цзялян со своим другом скрылись за воротами, у Синхуая снова зазвонил телефон. Это был Сян Юаньмин.

— Синхуай, — голос друга дрожал от азарта. — Ни за что не угадаешь, какой гигант попался сегодня в наши ловушки для раков! Дикая черепаха! Как думаешь, сколько весит?

— Килограмм? — предположил Синхуай. Для дикой особи это был бы отличный результат.

— Почти два! Чистый вес!

— Ого! — Синхуай присвистнул. — Представляю, сколько ваших раков она перетаскала, чтобы так откормиться.

— Вот и мы так решили! Поэтому сегодня в обед мы её приготовим, чтобы хоть как-то возместить убытки. Ждем тебя к столу, обязательно приходи!

Врач невольно вспомнил вкус той черепахи, которую когда-то прислала тётушка У. Та весила всего семьсот пятьдесят граммов, но суп из неё был таким наваристым и ароматным, что можно было язык проглотить. Сложно было представить, каким деликатесом окажется этот почти двухкилограммовый «король черепах».

— Договорились, буду вовремя.

В половине двенадцатого, проводив последнего пациента, Му Синхуай вышел в сад. Конец сентября — самое время собирать помело. Плоды на его двух деревьях в этом году налились соком, каждый весил по полтора-два килограмма. Ветви, толщиной с кулак, опасно клонились к самой земле под тяжестью урожая. Похоже, пришло время возобновить его привычную раздачу даров природы.

Наполнив ведро плодами, он увидел, что домой вернулся Му Цзяньго. Кот коротко мяукнул, приветствуя хозяина, и сразу бросился к автоматической поилке, жадно лакая воду. Судя по всему, утро у него выдалось бурным, раз он так изнывал от жажды.

— Я уйду обедать к Сян Юаньмину, — сообщил Синхуай, когда кот наконец оторвался от воды. — Составишь компанию?

Цзяньго лениво посмотрел на человека и неспешно поплелся к лестнице на второй этаж.

— Ну, спи, бездельник. Я пошел.

Подхватив тяжелое ведро с помело, Синхуай направился к дому друга. У Ханьлинь уже был там. Увидев доктора, он сразу замахал руками:

— Вовремя ты! Иди скорее, поможешь мне крабов почистить.

Синхуай заглянул в таз:

— Ого, откуда столько мохнаторуких красавцев?

— Праздники ведь скоро, — пояснил Ханьлинь. — По традиции, мы рассылаем подарки крупным клиентам. Это образцы от поставщика, так что сегодня будем пировать за их счет.

— Что ж, считай, нам повезло, — Синхуай весело закатал рукава.

Обед приготовили быстро. На столе красовались тушенная черепаха в соевом соусе, паровые китайские мохнаторукие крабы, наваристый бульон из старой утки с сушеными грибами и жареные кальмары.

— Сначала попробуйте суп, — Сян Юаньмин разлил бульон по пиалам. — Грибы, кстати, те самые, что ты мне давал.

Синхуай сделал глоток ароматного бульона, а затем взялся за нежнейшее мясо.

— Юаньмин, твоё мастерство растёт с каждым днём. Моя домашняя черепаха в соусе, которую я готовил в прошлый раз, и рядом не стояла.

— Раз нравится — ешь больше.

Когда с основным блюдом было покончено, а крабы немного остыли, друзья принялись за очистку панцирей.

— Слушай, Синхуай, — У Ханьлинь посерьёзnel. — Я хотел у тебя кое-что спросить. По медицинской части.

— Спрашивай.

— У моего коллеги отец болен. В прошлом месяце поставили диагноз: рак печени в терминальной стадии, уже пошел асцит. Врачи говорят, без операции протянет от силы месяца три. Операция стоит бешеных денег, больше ста тысяч, и в лучшем случае подарит ему год или два. Коллега мой — сам инвалид, а отец не хочет обременять сына, от лечения отказывается. Дело дошло до угроз: старик сказал, что из окна выбросится, если сын будет настаивать на больнице. В итоге сошлись на компромиссе.

Ханьлинь вздохнул и продолжил:

— У клиники «Тунцзитан» есть скидки для инвалидов и их семей. Коллега отвез его туда, надеясь, что китайская медицина хоть немного облегчит страдания, раз вылечить не может. Но за две недели толку не было совсем. Старик снова рвется домой. Мы вчера заходили к нему... смотреть больно. Одни кожа да кости остались. Скажи, есть ли способ хотя бы немного уменьшить его боли?

Му Синхуай нахмурился:

— Рак печени, последняя стадия, водянка...

До этого момента ему доводилось лишь диагностировать онкологию, но лечить таких

пациентов — никогда. До того как получить Наследие Святого Медицины, он был лишь молодым лечащим врачом. К тому же в современном мире методы западной медицины в борьбе с раком считаются более эффективными, и пациенты, услышав страшный диагноз, сразу уходят к хирургам и онкологам.

Однако по иронии судьбы Синхуай как раз недавно углубился в изучение раздела о «злокачественных новообразованиях» в записях, оставленных Святым медицины Янь Сянем. Тот твердо верил в концепцию «сосуществования с болезнью». Его метод заключался в глубокой регуляции функций организма, выравнивании баланса между «праведной ци» и «патогенным злом», что позволяло раковым клеткам переходить в состояние покоя или спячки.

В Наследии Святого Медицины было оставлено более тридцати рецептов и около шестисот описаний клинических случаев. Судя по записям, показатель пятилетней выживаемости у некоторых методов превышал тридцать процентов, у пяти рецептов достигал шестидесяти, а у двух — невероятных семидесяти процентов. Это превосходило статистику многих современных методов лечения. Причем здесь под клиническим излечением понималась именно вероятность того, что пациент проживет более пяти лет.

Синхуай искренне заинтересовался этим направлением. Хотя методы западной медицины дают шанс на полное исцеление на ранних стадиях, у них есть и обратная сторона: высокая травматичность, риск осложнений и побочные эффекты, которые порой наносят организму вред, сопоставимый с самой болезнью.

История Ханьлиня была для него словно вызовом, возможностью проверить знания на практике.

— Я знаю один состав, который мог бы помочь, — медленно проговорил врач. — Но не могу ничего гарантировать, так как раньше не работал с онкобольными. Если они готовы довериться мне, пусть приходят. Денег за консультацию я не возьму.

Лекарства, конечно, придется оплатить, но его труд в этом случае будет безвозмездным.

— Спасибо! — обрадовался Ханьлинь. — Я сразу же передам ему твои слова.

— Давайте уже есть, — поторопил их Сян Юаньмин, — а то крабы совсем остынут.

Синхуай как раз закончил разделывать своего. Набрав полную ложку густой, ароматной икры и нежного мяса, он с наслаждением отправил её в рот. Жирная икра таяла на языке, оставляя долгое сладковатое послевкусие. В комнате работал большой напольный вентилятор, У Ханьлинь довольно откинулся на спинку стула, прищурившись от удовольствия:

— Вот это жизнь...

***

Му Синхуай вернулся домой лишь к часу дня. Солнце сегодня припекало не на шутку, поэтому во дворе пока не было ни души. Однако, подходя к дому, он замедлил шаг. Он отчетливо помнил, что закрывал калитку, уходя на обед.

Сейчас же она была распахнута. Из глубины двора доносилось мерное шуршание метлы. Синхуай осторожно заглянул внутрь и замер от удивления.

В центре двора Третий брат Гуань сосредоточенно подметал землю. В гостиной на кресле-качалке дремал Му Цзяньго, а у его ног растянулся большой желтый пес Фугуй. Заметив Синхуая, старик Гуань тут же обернулся. Его лицо прорезала широкая, искренняя улыбка, от которой даже морщинки в уголках глаз, казалось, ожили.

— Доктор Му, вы вернулись!

— Дядюшка Гуань, давно вы здесь? — хозяин дома вошел во двор. С тех пор как старику стало заметно лучше и необходимость в ежедневных процедурах отпала, Му Синхуай не бывал в деревне Лицзя. Последний раз он осматривал пациента неделю назад и остался доволен — тот восстановился процентов на девяносто.

— Да с полчаса уже, — пояснил гость. — Нам Му Цзяньго калитку открыл.

— Молодец какой, — улыбнулся Синхуай. Всё же на таком солнцепеке лучше ждать внутри.

Услышав похвалу, кот на кресле-качалке лишь лениво дернул хвостом и продолжил спать. Зато Фугуй вскочил мгновенно. С радостным лаем он бросился к врачу, преданно заглядывая в глаза и пытаясь лизнуть его руку. Тот со смехом потрепал пса по голове.

— Здравствуй, Фугуй!

За месяц пес заметно округлился, шерсть его стала густой и лоснящейся. Почувствовав ласку, Фугуй зашелся в восторженном лае:

— Гав! Гав-гав!

— Ну всё, всё, — Синхуай еще раз погладил собаку и повернулся к старику. — Какими судьбами сегодня?

Тот указал на ведро с крупными плодами в гостиной:

— Помело у меня созрело. Решил вот принести вам попробовать. Это, пожалуй, единственное, чем я сейчас могу вас отблагодарить. Не Бог ведь какой подарок, но...

Старик замялся. Он понимал, что никогда не сможет полностью расплатиться за спасенную жизнь, но был готов делать для врача всё, что в его силах. Заметив, что у самого Синхуа в саду тоже растут помело, и плодов там куда больше, он немного смутился.

Синхуай, поймав его взгляд на деревьях в углу двора, тут же пришел на помощь:

— О, это замечательно! Мои в этом году водянистые какие-то, я такие не очень люблю. С удовольствием попробую ваши.

Лицо Третьего брата Гуаня снова просияло:

— Тогда вам точно понравятся! У моих мякоть плотная и очень сладкая.

— Но зачем же вы за метлу взялись? — Синхуай попытался забрать инструмент из рук гостя.

— Да ладно вам, — отмахнулся старик. — Гляжу — сор какой-то, окурки в углах... Мне всё равно делать нечего, вот и решил подсобить малость.

Он ловко смахнул мусор в совок и выпрямился:

— Вот теперь порядок.

Синхуай лишь обреченно улыбнулся:

— Что ж с вами делать... Мойте руки, я сейчас арбуз порежу.

— Не нужно, я просто воды попью, — застеснялся Гуань.

— Бросьте, мы не настолько бедны, чтобы гостя арбузом не угостить. Да и Фугуй наверняка не откажется, верно, парень?

Услышав свое имя, пес, который не понял и половины слов, но уловил интонацию, громко и уверенно гавкнул в поддержку.

— Умница, — Синхуай потрепал его по загривку и ушел на кухню. Спустя пару минут старику всё же пришлось принять из рук хозяина увесистый ломоть холодного арбуза.

— Кстати, слышал, у вас в деревне скоро завод минеральной воды строить начнут?

— Да, — подтвердил Гуань. — С компанией «Сяньлинь» уже всё подписали. К концу месяца они должны перечислить деньги на счета, а числа пятого следующего месяца уже техника приедет.

Старик на мгновение задумался, глядя вдаль:

— Как только выплату получу, первым делом оформлю себе пенсионную страховку. А потом ремонт в доме сделаю... чтобы больше никаких замыканий и пожаров.

Он непроизвольно прижал ладонь к груди. Раны на коже затянулись, но страх перед тем днем еще жил в его сердце.

— А еще хочу экскаватор нанять, — продолжил он делиться планами. — У меня перед домом поле заливное, сделаю из него пруд, буду черепах разводить. И во дворе голубятню поставлю.

Синхуай не знал, что Третий брат Гуань решил заботиться о нем и его коте: про черепах ему рассказали соседи, а про пользу голубинового мяса для кошек он сам вычитал в интернете. Доктор лишь кивнул, радуясь, что старик снова полон жизненных сил:

— Хорошие планы, дядюшка.

Они проговорили до тех пор, пока в калитку не постучал первый послеполуденный пациент.

— Простите, мне пора за работу, — поднялся Му Синхуай.

— Конечно, доктор, не обращайтесь на меня внимания. Мы с Фугуем еще немного посидим и пойдем домой.

Пес к тому времени снова сладко захрапел в тени.

***

Прием на иглоукалывание занял больше полутора часов. К тому моменту, как Синхуай закончил с последним пациентом, во дворе собралось еще человек десять с обычными жалобами.

— Проходите, кто первый? — позвал врач.

В кабинет вошел молодой человек лет двадцати пяти. Не успев присесть, он выпалил:

— Доктор Му, у вас есть в продаже укрепляющие средства? Ну, что-то вроде пилюль «Великого восполнения десяти компонентов» или «Жэньшэнь Янжун»?

Му Синхуай на мгновение лишился дара речи. Другие пациенты, сидевшие поблизости, тоже замерли. В их глазах читалось: «Неужели нынешняя молодежь настолько открыта, что готова при всех признаться в почечной недостаточности?»

Парень, поймав на себе странные взгляды, густо покраснел:

— Нет-нет, вы не подумайте! Это не мне! Это для бабушки моей!

Он торопливо принялся объяснять:

— Вы не представляете, она на старости лет буквально помешалась на этих «чудо-средствах». Всю пенсию спускает на БАДы. То купит «Пилюли Возрождения» по тысяче за флакон, то порошок линчжи за две тысячи, который якобы все болезни лечит. На прошлой неделе вообще пять тысяч отдала за какую-то нефритовую кровать, защищающую от рака...

Посетитель сокрушенно вздохнул:

— Ладно бы, если бы они помогали. Так ведь продают ей черт знает что, без лицензий и состава. Я боюсь, что она себе только хуже сделает. Вот я и придумал: раз она так верит в таблетки, почему бы нам не купить настоящие, проверенные препараты, упаковать их в красивые коробочки под видом БАДов и продать ей? Так она и лекарства нормальные пить будет, и деньги мошенникам не достанутся. А когда у неё кончатся средства, мы ей под каким-нибудь предлогом эти деньги вернем.

Многие люди в очереди одобрительно закивали: идея и правда казалась здоровой.

— Видите? — воодушевился внук. — Всем нравится!

— А мне — нет, — отрезал Му Синхуай.

— Почему? — растерялся тот.

— Как ваша бабушка себя чувствует? На что жалуется?

— Да в том-то и дело, что ни на что! Ест за двоих, спит крепко. В начале месяца я принес домой пакет бургеров с картошкой, так мы вместе наелись. У меня потом живот скрутило, а ей хоть бы что!

— Это лишь подтверждает, что пожилая женщина вполне здорова, — заключил Синхуай. — Запомните: любое лекарство — это на три части яд. Если вы начнете давать здоровому человеку сильные укрепляющие препараты, вы нарушите баланс инь и ян в его организме. Вместо пользы вы своими руками подорвете её здоровье.

Лицо парня вытянулось от разочарования:

— И что же нам тогда делать?

<http://bllate.org/book/15810/1433866>